

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СѦНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всеъ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, лому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о томъ что:

I. по случаю чудеснаго событія 17 Октября 1888 г.:

- 1) чины эскадрона ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА 4-го лейбъ-драгунскаго Псковскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, при особенномъ усердіи и заботливости эскадроннаго командира ротмистра Иванова, соорудили дубовый кіотъ къ эскадронной иконѣ, стоимостью въ 100 р.;
- 2) офицеры, классные чиновники и всеъ нижніе чины 48-го драгунскаго Украинскаго полка соорудили икону съ ликами св. Угодниковъ, соименныхъ членамъ Августѣйшаго Семейства и празднуемыхъ святыхъ 17-го Октября, стоимостью въ 125 рублей;
- 3) штабсъ-капитанъ 41-го пѣхотнаго Селенгин-

скаго полка Канчеевъ, при участіи нижнихъ чиновъ роты, возобновилъ ротный образъ св. Николая Чудотворца, съ употребленіемъ на это 150 рублей;

4) капитаны 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка—Высоцкій и Барбецкій пожертвовали въ полковую церковь по подсвѣчнику, а поручикъ того же полка Скоропадскій и отставной подполковникъ Корніенко пожертвовали: первый—лампаду, а второй—двѣ хоругви, стоимостью въ 150 рублей;

5) офицеры 73-го пѣхотнаго Крымскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА полка принесли полковой церкви въ даръ, на собранную между ними сумму въ 500 рублей, бронзовое паникадило—въ 24 свѣчи;

6) командиръ 83 пѣхотнаго Самурскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полка, полковникъ Стариковъ, вмѣстѣ съ офицерами полка, принесъ въ даръ полковой церкви трехъярусное металлическое, изящной работы, паникадило, стоимостью въ 500 рублей;

7) поручикъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка—Гаасъ и жена его пожертвовали въ полковую церковь: первый икону Казанской Божіей Матери въ серебро-позлащенной ризѣ въ кіотѣ, а вторая деревянный полированный кіотъ къ имѣющейся въ полковой церкви иконѣ Спасителя, употребивъ на это,

въ сложности, свыше 40 рублей, а старшій писарь того же полка—Гринцевичъ пожертвовалъ два большихъ посеребренныхъ, съ вызолоченными ажурными украшеніями, подсвѣчника, стоимостью свыше 25 рублей;

8) офицеры 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка устроили изящной художественной работы сребропозлащенную лампаду къ полковой иконѣ, стоимостью въ 100 рублей;

9) поручикъ 172-го пѣхотнаго резервнаго Пултускаго полка Рутковскій устроилъ въ полковой церкви: иконостасъ походной, престолъ, запрестольный крестъ, икону Спасителя на горнемъ мѣстѣ, икону св. Николая, двѣ хоругви, два подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ, три бронзовыя лампадки къ иконамъ и паникадило, употребивъ на все это изъ собственности свыше 400 рублей;

II. въ память избавленія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА отъ грозившей Ему 29-го Апрѣля 1891 года въ Японіи опасности:

1) начальникъ 11-й пѣхотной дивизіи, офицеры и нижніе чины 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка, по случаю перевода въ особо приспособленное зданіе при казармахъ полковой церкви, устроили оную и снабдили ее необходимыми церковными вещами на свои средства свыше 400 рублей;

2) поручикъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя НИКОЛАЯ МИХАИЛОВИЧА полка Яницкій пожертвовалъ въ полковую церковь собственнаго своего письма картину «Хожденіе Господа Іисуса Христа по водамъ» стоимостью въ 30 рублей;

3) чины 83-го пѣхотнаго Самурскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полка, какъ сообщилъ о семь командующій войсками Кавказскаго военнаго округа отъ 30-го Января сего года за № 1535, на свои добровольныя пожертвованія соорудили для своей полковой церкви паникадило стоимостью въ 560 рублей, освященіе коего состоялось 6-го Декабря въ день полковаго праздника;

4) нижніе чины 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка пожертвовали въ полковую церковь сребро-вызолоченные сосуды: чашу, дискось, звѣздицу, съ прочими принадлежностями въ дубовомъ отдѣланномъ бархатомъ футлярѣ, съ соотвѣтствующею событію надписью, стоимостью въ 140 рублей;

5) нижніе чины 48-го драгунскаго Украинскаго полка, при участіи начальника Плоцкой губ., помощника его, начальника уѣзда, непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ и другихъ мѣстныхъ гражданскихъ чиновниковъ города Серпеца,—соорудили для полковой церкви икону Воскресенія Христова, стоимостью въ 138 рублей;

III. въ память дня исполнившагося 25-лѣтнѣя счастливаго супружества ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

82 го пѣхотнаго Дагестанскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА полка поручикъ Яницкій пожертвовалъ въ полковую церковь собственнаго своего письма икону «Моленіе о Чашѣ» стоимостію до 100 рублей, а подпоручикъ того же полка Щукинъ соорудилъ къ этой иконѣ рѣзную деревянную, съ позолотою, изящной работы, раму, цѣною въ 25 рублей.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 14-й день минувшаго Марта мѣсяца Собственноручно изволилъ начертать «Благодарить».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

(Къ исполненію военнаго духовенства).

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскому, отъ 20-го Марта 1893 года за № 1 (циркулярно).

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о совершеніи въ текущемъ году поминовенія усопшихъ, бываемаго по Уставу Церкви въ субботу 7 недѣли по Пасхѣ. Приказали: Принимая во вниманіе, что въ текущемъ году Высоко-

торжественный день Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ упадетъ на субботу 7 недѣли по Пасхѣ, когда по Уставу Церкви положено совершать поминовение усопшихъ отецъ и братій нашихъ, Святѣйшій Синодъ, по бывшемъ разсужденіи, опредѣляетъ: по случаю совпаденія въ текущемъ году, 15-го Мая, Высочотржественнаго дня Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ съ субботою 7 недѣли по Пасхѣ, положенную въ этотъ день по цвѣтной тріоди церковную службу перенести на четвертокъ той же недѣли, упадающей на 13-е Мая, о чемъ и дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

БЕСѢДА

о высокомъ достоинствѣ Божіей Матери, Ея почитаніи и молитвенномъ призываніи, на основаніи Св. Писанія и ученія Св. Православной Церкви, по поводу современныхъ сектантскихъ заблужденій.

(ВТОРАЯ).

По своей особенной близости къ возлюбленному Сыну своему, Матерь Божія ходатайствуетъ за немощныхъ людей, и св. Православная Церковь глубоко вѣруеть, что *моленіе Матернее много можетъ ко благосердію Владыки Господа.*

Такъ, Пренепорочная Дѣва проситъ Сына своего оказать помощь людямъ въ ихъ нуждѣ и Господь Іисусъ Христось, по желанію своей Матери, совершаетъ *первое* чудо, претворяя воду въ вино (Іоан. 2, 1—11).

И въ данномъ случаѣ отдѣляющіеся отъ Церкви хотятъ найти себѣ

оправданіе въ отвѣтныхъ словахъ Спасителя на просьбу Богоматери: *«что Мнѣ и Тебѣ, жено? еще не пришелъ часъ мой (2, 4)*. Но словами этими Господь Иисусъ Христосъ показываетъ, что въ дѣлѣ служенія Его міру Имъ управляетъ лишь одинъ Отецъ Небесный, котораго волю Онъ пришелъ исполнить (5, 30; 6, 38; 4, 34 и др.), и что проявленіе Его Божественнаго могущества имѣетъ другую, высшую цѣль, чѣмъ облегченіе житейскихъ нуждъ людскихъ.

Указанныя слова Спасителя (2, 4) не были отказомъ Богоматери и она вполне была увѣрена въ милосердіи Сына своего, въ Его готовности исполнить Ея просьбу. Съ этою непоколебимою вѣрою Она спокойно говоритъ прислуживающимъ на пиру: *что Онъ скажетъ вамъ, то сдѣлайте (2, 5)*.

Исполняя моленіе Пречистой Матери своей, Господь Иисусъ Христосъ повелѣваетъ наполнить сосуды водою, чудеснымъ образомъ содѣловашеюся виномъ (2, 6—10). *«Такъ положилъ Иисусъ начало чудесамъ въ Канѣ Галилейской, и явилъ славу свою» (11 ст.)*, по усиленному ходатайству Своей Препоблагословенной Матери, подавая вразумленіе людямъ, что Заступница Усердная всегда будетъ преклонять милосердіе Сына Своего и Бога нашего на помощь немощнымъ и страждущимъ людямъ. Посему мы и обращаемся къ Богоматери съ умиленными мольбами: *«Заступнице Усердная, Мати Господа Вышняго, за всѣхъ молиши Сына твоего, Христа Бога нашего»...*

Св. ангелы предстательствуютъ предъ Господомъ Вседержителемъ, лице котораго они всегда видятъ (Мф. 8, 10), каковое право имѣютъ и св. угодники Божіи, которые, по слову Самого Спасителя, суть равны ангеламъ и всегда живы у Бога (Лк. 20, 35—38). Матерь же Божія, по вѣрованію св. Церкви, выше херувимовъ и серафимовъ, слѣдовательно, Ея молитвы тѣмъ болѣе сильны и спасительны для насъ, чѣмъ ближе Она къ престолу Царя Небеснаго.

Насколько Богоматерь приближается къ Богу и участвуетъ въ Божественномъ прославленіи, это мы уже видѣли изъ пророческихъ словъ псалмопѣвца Давида: *«предстала Царица одесную Тебѣ (Господа), въ ризахъ позлащенныхъ и преукрашенныхъ» (Пс. 44, 10)*. Здѣсь, со всею ясностью пророчески изображается царственное величіе и прославленіе Богоматери, Ея особенная близость, какъ Царицы Небесной, къ престолу Своего возлюбленнаго Сына, предъ которымъ Она—наша усердная Заступница и Молитвенница, дарующая намъ спасеніе своимъ предстательствомъ

за насъ, почему мы и взываемъ Ей: «Пресвятая Богородице, спаси насъ!...» И Она, Милостивая наша Предстательница и Молитвенница предъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, спрашиваетъ намъ немощнымъ спасеніе и избавленіе отъ бѣдъ у Сына Своего, Христа Бога нашего.

«Спаси отъ бѣдъ рабы Твоя, Богородице»... молитвенно вопіемъ мы къ своей Небесной Покровительницѣ и глубоко вѣруемъ, что моленія о насъ Богоматери особенно сильны предъ Владыкою Господомъ.

Молитва и заступленіе Божіей Матери имѣютъ тѣмъ болѣе преизбыточествующую силу предъ Божественнымъ Сыномъ Ея, что Онъ даже на крестѣ, среди ужаснѣйшихъ страданій не забываетъ Ея, а поручаетъ попеченію и заботамъ своего любимаго ученика Іоанна (Іоан. 19, 25—27).

Священны и трогательны прощальныя слова Господа Іисуса къ Своей рыдающей Пречистой Матери, въ ужасѣ зрящей на предсмертныя страданія Своего Распятаго Сына... Страждущій Спаситель со креста видѣлъ, какое невыразимое горе пронзало сердце Его Матери, какъ оружіе, предсказанное Сумеономъ, прошло оно Ея душу (Лк 2, 35). Въ послѣдній предсмертный часъ чѣмъ могъ утѣшить Матерь Свою возлюбленный Ея Сынъ, висѣвшій на крестѣ, терзаемый невыразимыми мученіями?... Среди всеобщаго смятенія и ужаса внезапно раздается тихій и кроткій голосъ со креста, и умирающій Сынъ обращается съ словомъ утѣшенія и попеченія къ предстоящей Ему Богоматери: «Жено! се сынъ Твой, говоритъ Онъ Ей, указывая на Своего любимаго ученика Іоанна.

Божественный страдалецъ умираетъ и хочетъ оставить Матери Своей залогъ сыновней любви. У Него не было сокровищъ на землѣ, не было дома, чтобы успокоить въ Немъ Свою Матерь; не могъ Онъ завѣщать Ей земныхъ благъ, но какія неизреченныя сокровища вручаетъ Онъ Ей въ этихъ немногихъ словахъ!... Онъ утверждаетъ Ее Матерью ученика Своего и указываетъ Ей обязанность любить Его, какъ Сына, и въ лицѣ ученика поручаетъ Ея любви все искупленное Его кровію человечество, Его крестною жертвою усыновленное Богу!

Се Мати Твоя!—продолжаетъ Христось, обращаясь къ ученику Своему и указывая на Пречистую Марію взглядомъ, послѣднимъ прощальнымъ привѣтомъ Сына Матери. «Вотъ Матерь Твоя!»—Этими словами какъ бы такъ говорилъ Господь Іисусъ ученику Своему: Я ухожу изъ этого міра и оставляю Тебѣ Матерь Свою, воздавай Ей благоговѣнное почитаніе, исполняй Ея волю, прибѣгай къ Ней въ скорбяхъ, нуждахъ и печаляхъ, при-

зывай Ее на помощь во всѣхъ твоихъ немощахъ и тревогахъ; Она принесетъ тебѣ утѣшеніе, защиту и будетъ твоею Заступницею.

Ученикъ уразумѣлъ волю умирающаго Божественнаго учителя *и съ этого времени взялъ Ее къ Себѣ* (19, 17). Онъ принялъ Богоматерь въ домъ Свой, заботился о Ней, какъ сынъ, и до самой Ея кончины не покидалъ Ее.

Въ лицѣ св. апостола Іоанна Богослова поданъ человѣчеству образецъ, съ какимъ благоговѣйнымъ почитаніемъ мы—люди должны обращаться къ Божіей Матери, указанъ спасительный примѣръ, какъ мы должны во всю жизнь не разставаться съ Богоматерью и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни прибѣгать къ Ней и къ Ея заступничеству съ моленіемъ, чему научаетъ каждаго изъ насъ св. Церковь. *Все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ... Всесвятая Богородице, во время живота моего не остави мене, человѣческому предстительству не вступи мя, но Сама заступи и помилуй мя.* Въ такихъ трогательныхъ церковныхъ пѣнопѣніяхъ выражается вся наша надежда на высшую помощь и заступленіе Богоматери, Небесной нашей Покровительницы и Заступницы во всѣ дни нашей жизни.

По воскресеніи Господа Іисуса, Божія Матерь, бывшая вмѣстѣ съ другими св. женами при положеніи тѣла Господня во гробъ (Мѡ. 27, 61) ¹⁾, удостоивается видѣть воскресшаго Спасителя и проповѣдуетъ Его воскресеніе людямъ (28, 1—10).

Въ день великаго праздника Пятидесятницы Богоматерь со всѣми учениками находилась въ Сіонской горницѣ и съ молитвою и моленіемъ воспріяла обѣщаннаго Господомъ Утѣшителя—Духа Святаго (Дѣян. 1, 14 и 2 гл.).

По сошествіи Св. Духа на Божію Матерь и апостоловъ, проповѣдь о воскресшемъ Христѣ Спасителѣ начала быстро распространяться по всей вселенной. Святые апостолы, исполненные Духа Божія, проповѣдывали вездѣ (Мр. 16, 20), проходили далекія страны, учили всѣ народы, просвѣщая ихъ во имя воскресшаго Господа Іисуса.

По преданію Св. Церкви, въ проповѣдованіи слова Божія принимала участіе и Пресвятая Матерь Божія; такъ Она почитается Просвѣтительницею и Руководительницею въ истинной вѣрѣ обитателей горы Аѡнской.

¹⁾ Въ Евангеліи сказано, что, когда Іосифъ съ Никодимомъ положили Тѣло Іисусово во гробъ и привалили камень къ дверямъ гроба, была тутъ Марія Магдалина и другая Марія (Мѡ. 27, 61). По толкованію св. отцовъ, *другую Марію* евангелистъ называетъ Пречистую Дѣву Марію.

Но большую часть своей земной жизни Богоматерь проводила въ Иерусалимѣ. Св. Іоаннъ Богословъ оставался постоянно при Божіей Матери, съ благоговѣйною преданностію служилъ Ей въ послѣдніе годы Ея жизни.

Изъ отдаленнѣйшихъ странъ приходили въ Иерусалимъ новопросвѣщенные христіане, чтобы видѣть и слышать Матерь Спасителя—Христа. Много сохранилось историческихъ свидѣтельствъ о Богоматери въ писаніяхъ современниковъ Ея земной жизни, мужей апостольскихъ, т. е. учениковъ св. апостоловъ.

Св. Игнатій Богоносецъ писалъ изъ Антиохіи къ Іоанну Богослову о Преподобной Матери Божіей: «у насъ пронеслась о Ней слава, что это Дѣва и Матерь Божія исполнена благодати и всѣхъ добродѣтелей. Она во всѣхъ возбуждаетъ къ Себѣ удивленіе, почтеніе и любовь, такъ что всѣ горятъ желаніемъ увидѣть Ее. Да и какъ не желать видѣть Пречистую Дѣву? Какъ не желать побесѣдовать съ Тою, Которая родила истиннаго Бога».

Если при жизни своей Матерь Божія такъ высоко была ублажаема, то тѣмъ болѣе послѣ Ея блаженнаго успенія, въ точности должно исполниться Ея пророчесственное изреченіе о Себѣ: *отнынѣ ублажатъ меня всѣ роды*. Слова эти сказаны Богоматерью вскорѣ послѣ того, какъ совершилось благовѣстіе Архангела: *Духъ Святый найдетъ на Тебя и сила Вышняго осенитъ Тебя* (Лк. I, 35 и 48 ст.). Осѣненная силою Всевышняго, могла ли Пресвятая Дѣва сказать что либо такое, въ чемъ можно было-бы усумниться? Развѣ мы воочію не видимъ всецѣлаго осуществленія этого пророческаго предреченія во всеобщемъ прославленіи и почитаніи Божіей Матери, въ молитвенномъ призываніи Ея и глубоко благоговѣйномъ поклоненіи Ей, какъ истинной Богоматери, высшей силъ небесныхъ.

Православные христіане выражаютъ благоговѣйную любовь къ Божіей Матери почитаніемъ Ея святыхъ иконъ, построеніемъ храмовъ въ честь Ея, церковными празднествами въ память безчисленныхъ Ея благодѣяній. По словамъ одного духовнаго учителя Церкви, удобнѣе исчислить звѣзды неба, листья деревь, траву всей земли, песокъ морской, нежели чудеса при св. иконахъ ¹⁾. Отъ святыхъ иконъ Небесная Заступница даруетъ вѣрнымъ рабамъ своимъ обильныя цѣлебныя благодѣянія, истощаетъ неоскудную благодать, избавляетъ насъ отъ всякихъ бѣдъ и напастей.

¹⁾ Преосв. Стефана Яворскаго Камень вѣры, ч. I, гл. 5 о св. иконахъ.

Въ настоящее время въ предѣлахъ православной Церкви нѣтъ города, нѣтъ деревни, нѣтъ храма, нѣтъ дома, въ которыхъ икона Богоматери не составляла-бы высочайшей святыни и необходимѣйшей принадлежности. Поистинѣ Святое имя Ея прославляется *во всякомъ родѣ и родѣ*, какъ это провидѣлъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Св. псалмопѣвецъ Давидъ (Пс. 44, 18).

Великая отрада дана намъ немощнымъ въ милостивомъ ходатайствѣ за насъ Матери Бога Нашего! Утѣшительна и спасительна мысль, что у насъ есть предъ Господомъ Вседержителемъ, обитающемъ во свѣтѣ неприступномъ (1 Тим. 6, 16), Милосердная Заступница, внимающая молитвамъ насъ грѣшныхъ, не вѣдающихъ иногда, о чемъ молиться, какъ должно (Рим. 8, 26; Мѡ. 20, 20—28; 19, 23—26; Лк. 12, 16—21; 18, 9—14 и др.), и изобильно подающая успокоеніе и утѣшеніе въ наши скорбныя сердца! Къ милосердію «всѣхъ скорбящихъ Радости» и «всѣхъ надежныхъ Надежды» мы и зываемъ изъ глубины сердца: «Владычицѣ, помози»!.. И милостивая, скорая Помощница и Молитвенница наша покрываетъ насъ своимъ небеснымъ покровомъ и спасаетъ отъ душевной гибели, молитвами своими предстательствуя за насъ грѣшныхъ предъ Владыкою Господомъ.

Къ сожалѣнію находятся люди, которые, въ неразуміи своемъ, отказываются воздавать хвалу Богоматери и стараются въ свое оправданіе привести суемудрыя толкованія, неправильно понимая и изъясняя отдѣльныя изреченія Свящ. Писанія.

Заблуждающіеся въ оправданіе своего непочитанія Божіей Матери приводятъ слова Спасителя: *кто мать моя, и кто братья мои?* Указывая на учениковъ своихъ, Иисусъ Христосъ воскликнулъ: *вотъ мать моя и братья мои!* Ибо кто будетъ исполнять волю Отца Моего Небеснаго, тотъ мнѣ братъ и сестра и мать (Мѡ. 12, 48—49). Означаютъ-ли эти слова Спасителя отреченіе отъ Богоматери? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Что же Иисусъ Христосъ выражаетъ этимъ своимъ возглашеніемъ?

Изреченіе Господне заключаетъ въ себѣ то общее наставленіе народу, что Сынъ Божій волю Отца своего Небеснаго всегда ставилъ выше всего (Лк. 2, 49); посему и творящихъ эту волю сравниваетъ и даже ставитъ какъ бы выше предметовъ наиболее для всѣхъ любезныхъ, каковы напр. мать, братья и сестры (Лк. 10, 29—30). Что слова Господни такое имѣютъ значеніе, это открывается изъ евангельскаго повѣствованія о проповѣди Господа Иисуса въ разсматриваемое время, въ связи съ его чудесными дѣяніями (Мѡ. 12 гл.).

Въ Капернаумѣ Господь Спаситель, постоянно окружаемый народомъ, сотворилъ множество чудесъ. Но и величайшія чудеса не произвели благотворнаго дѣйствія на ожесточенныхъ людей, ослѣпленныхъ завистью и злобою. Такъ, по поводу чудеснаго исцѣленія Иисусомъ Христомъ бѣсноватаго, возгорѣлся яростный споръ въ Капернаумской синагогѣ. Фарисеи и другіе враги Спасителя стали увѣрять, что всѣ эти чудеса происходятъ отъ силы дѣйствующаго въ Немъ веельзевула. Господь Иисусъ Христосъ отвергъ обвиненіе клеветниковъ и заставилъ ихъ молчать, назвавъ ихъ упорное невѣріе тяжкимъ грѣхомъ хулы на Св. Духа, непрощаемомъ во вѣки (12, 22—32).

Пресвятая Богородица и съ Нею другіе сродники Христа по плоти (дѣти Іосифа отъ первой его жены) знали ненависть къ Нему сильныхъ враговъ и, опасаясь печальнаго исхода, пришли взять Иисуса и тѣмъ спасти Его отъ ярости враговъ; но за тѣсною не могли пройти къ Нему.

Враги Христа воспользовались этимъ случаемъ, чтобы помѣшать продолженію Его проповѣди и возбудить въ народѣ недовѣріе къ Его Небесному происхожденію указаніемъ на Его земныхъ родственниковъ. «Вотъ Мать Твоя, и братья и сестры Твои стоятъ внѣ дома и спрашиваютъ Тебя»,—поспѣшилъ нѣкто изъ толпы сказать Иисусу Христу. Тогда Господь Спаситель, желая научить людей, что Онъ Сынъ Маріи по плоти, но въ то же время воистину и Сынъ Божій, пришедшій въ міръ для спасенія людей, что Ему надлежитъ проповѣдать Евангеліе и прежде всего творить волю Отца Небеснаго, отвѣчалъ: *кто Матерь Моя и кто братья Мои?* и указывая рукою Своею на учениковъ Своихъ, окружавшихъ Его, продолжалъ, *вотъ матерь Моя и братья Мои. Ибо кто будетъ исполнять волю Отца Моего Небеснаго, тотъ Мнѣ братъ, и сестра, и матерь* (12, 48—50 ст.). Господь Иисусъ зналъ, что Матерь Его сохраняетъ въ сердцѣ Своемъ всѣ откровенія Божіи (Лк. 2, 19), и не для обличенія Ея, или отверженія, произнесены были эти слова, но для проявленія Своего Божественнаго величія и достоинства въ простомъ человѣческомъ естествѣ.

Въ приведенныхъ словахъ Господь Спаситель ясно указываетъ на высшія обязанности, для которыхъ Онъ пришелъ въ міръ, и поставляетъ духовное выше плотскаго, небесное выше земнаго.

Въ то же время въ разсматриваемыхъ словахъ Господа Спасителя изображается высокое достоинство Пречистой Его Матери, какъ Самой вни-

мательной слушательницы и исполнительницы Его Божественнаго ученія; и Самъ же возлюбленный Ея Сынъ свидѣтельствуесть эту истину, когда одна женщина, слыша ученіе Его, громко воскликнула: блаженна мать Тебя родившая и воспитавшая, Онъ немедленно отвѣчалъ: *«блаженны слышащіе слово Божіе и соблюдающіе его»* (Лк. II, 27—28). Такими словами Господь Іисусъ Христосъ возвышаетъ достоинство Своей Матери, блаженной не только потому, что Она родила Богочеловѣка, но еще болѣе блаженной потому, что никто не внималъ Его словамъ и никто не сохранялъ ихъ въ своемъ сердцѣ съ такою вѣрою и съ такимъ благоговѣніемъ, какъ Его Пречистая Матерь (Лк. I, 51).

Если бы Господу угодно было показать народу, что Пресвятая Дѣва Марія не мать Его, въ такомъ случаѣ Онъ прямо сказалъ бы возвѣстившимъ Ему о пришествіи Матери: подите и скажите, что у Меня нѣтъ и не можетъ быть Матери.

Отвѣтъ Спасителя выражалъ не отверженіе своей Матери, а то, что Ей ни мало не принесло бы пользы и самое рожденіе Его, если бы Она Сама не имѣла высокой добродѣтели и вѣры.

Словами: *кто есть матерь...* Господь показываетъ слушающему Его народу, что никто не долженъ разсчитывать на одно только родство съ Нимъ, не будучи добродѣтельнымъ. Такое предупрежденіе было крайне необходимо для Іудеевъ и особенно для ихъ руководителей—фарисеевъ. Послѣдніе думали получить оправданіе и быть достойными наслѣдниками Божественныхъ обѣтованій только потому, что они по плоти произошли отъ Авраама, не заботясь о добродѣтельной жизни праведнаго Авраама. Господь Іисусъ Христосъ своимъ отвѣтомъ и поучаетъ, что если для Его Матери не достаточно было бы одного названія Матери безъ свойственныхъ Ея степени добродѣтелей, то тѣмъ болѣе кто другой не долженъ разсчитывать на одно только родство съ Нимъ, или Авраамомъ, не заботясь о добродѣтельной жизни.

Въ Священномъ Писаніи встрѣчается не мало подобныхъ изреченій, которыя не слѣдуетъ понимать буквально, въ противномъ случаѣ они будутъ выражать собою мысль, совершенно противоположную дѣйствительному ихъ смыслу.

Такъ, св. Іоаннъ Креститель обращается съ обличеніемъ къ фарисеямъ и саддукеямъ: *«не думайте говорить въ себѣ: отецъ у насъ Авраамъ: ибо говорю вамъ, что Богъ можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть дѣ-*

тей Аврааму (Мѡ. 3, 9). Съ перваго взгляда легко подумать, что св. Предтеча отвергаетъ происхожденіе по плоти отъ Авраама фарисеевъ и саддукеевъ, когда они несомнѣнно были потомками сего праведника. Конечно, св. Іоаннъ Креститель не отнимаетъ у нихъ естественнаго ихъ права и въ словахъ его заключается только та мысль, что они не должны гордиться родствомъ своимъ съ Авраамомъ, такъ какъ одно съ нимъ происхожденіе по плоти не доставитъ имъ никакой пользы, если они не будутъ имѣть съ нимъ родства духовнаго, родства по добродѣтельной жизни. Такую мысль выражаетъ Господь Іисусъ Христосъ въ своихъ обличительныхъ словахъ къ фарисеямъ: *«если бы вы были дѣти Авраама; то дѣла Авраамовы дѣлали бы»* (Ін. 8, 39). Равнымъ образомъ и въ словахъ Господа: *«кто есть мать моя...»* не можетъ быть той мысли, которую думаютъ найти въ нихъ отдѣляющіеся отъ Церкви, т. е. что будто бы Іисусъ Христосъ не признавалъ Пресвятой Дѣвы Маріи Своею Матерью и не воздавалъ Ей сыновняго почтенія. Мы уже видѣли высокую сыновнюю любовь Господа Іисуса къ своей Богоматери, о которой Онъ столько заботится, что и на крестѣ поручаетъ Ее попеченію своего любимаго ученика...

Но не смотря и на это высшее выраженіе любви Божественнаго Сына къ Своей Пречистой Матери, заблуждающіеся стараются подыскать какое либо оправданіе своему невѣрію.

Нѣкоторые изъ нихъ такъ умствуютъ: Дѣва Марія, рожденная Сама отъ смертныхъ родителей, и по рождествѣ отъ Нея Сына Божія, не стала выше обыкновенныхъ людей, а посему, говорятъ заблуждающіеся, Ее не должно почитать поклоненіемъ, которое приличествуетъ Единому Богу.

Что слѣдуетъ отвѣчать на это мудрованіе? Кратко должно прежде всего выяснитъ то, что Пресвятой Дѣвѣ Маріи мы не воздаемъ божескаго поклоненія, въ чемъ по невѣдѣнію думаютъ обличить насъ отдѣляющіеся отъ Церкви.

Св. Церковь научаетъ насъ призывать Божію Матерь въ молитвахъ и воздавать Ей поклоненіе не какъ Самому Богу, а какъ только усердной и милостивой Ходатаилицѣ нашего спасенія, болѣе близкой къ престолу Всевышняго, которая скорѣе и дерзновеннѣе всѣхъ можетъ исходатайствовать у Господа исполненія нашего прошенія.

Слово Божіе заповѣдуетъ намъ съ благоговѣніемъ воздавать почитаніе св. ангеламъ, какъ это напр. дѣлалъ Іисусъ Навинъ (5, 14—15) и другіе богобоязненные люди (Суд. 6, 18—24; 13, 20; Тов. 13, 16 и др.).

Равно и св. угодникамъ Божиимъ, по свидѣтельству Св. Писанія, воздаваемы были людьми почести поклоненіемъ и высокимъ уваженіемъ, какъ носителямъ въ себѣ благодати Святаго Духа.

Такъ, придворный вельможа царя Ахава Авдій поклонился пророку Иліѣ до земли и испросилъ у челоуѣка Божія избавленіе себѣ отъ гибели (3 Цар. 18, 7).

Пророческіе ученики поклонились пророку Елисею до земли, когда увидѣли, что Духъ Св. почилъ на Немъ (4 Цар. 2, 15).

Вдова Сонамитянка послѣ того, какъ пророкъ Елисей воскресилъ ея сына, подошла и упала ему въ ноги и поклонилась ему до земли (—4, 37).

Темничный стражъ поклонился св. апостоламъ Павлу и Силѣ, *припалъ къ нимъ*, когда они были въ темницѣ, прося у нихъ наставленія для спасенія (Дѣян. 16, 29). На островѣ Мелитѣ св. ап. Павлу оказывали многія почести (28, 10).

Если праведнымъ людямъ были оказываемы почести поклоненіемъ, не какъ божествамъ, а какъ носителямъ Св. Духа, то тѣмъ болѣе достойно и праведно поклоняться Пречистой Дѣвѣ Маріи, осѣненной силою Всевышняго, на которую сошелъ Духъ Святой (Лк. 1, 35; Дѣян. 1, 14; 2 гл.), и которая удостоилась высшей благодати быть Матерью Божіею (Лк. 1, 41—43; Мѡ. 2, 13 и 20 и др.).

Почитая Богоматерь выше Херувимовъ и Серафимовъ и воздавая Ей достоуважное поклоненіе, мы однако относимся къ Ней, не какъ къ Божеству, а какъ Молитвенницѣ нашей и Ходатайницѣ предъ Всевышнимъ Богомъ о дарованіи намъ просимаго.

Общую мысль нашихъ прошеній и моленій, возсылаемыхъ къ Богородицѣ можно выразить въ краткихъ молитвословіяхъ: *Пресвятая Богородице, моли Бога о насъ!.. Милосердія двери отверзи намъ, Благословенная Богородице!..*

Въ благодарность за всѣ великія благодѣянія, дарованныя намъ Богоматерью, мы и воспѣваемъ Ей пѣснь побѣдную, благодарственную: *«Взбранной Воеводѣ побѣдительная, яко избавльшися отъ злыхъ, благодарственная воспісуетъ Ти раби твои, Богородице: но яко имущая дер-*

жаву непобѣдимую, отъ всякихъ насъ бѣдъ свободы, до зовема Ти: радуйся Невѣсто Невѣстная»¹⁾.

Законоучитель Института Е. И. В. Принцессы Ольденбургской, Священникъ Іаковъ **Арсеньевъ**.

Беседа священника съ офицеромъ о томъ, что человекъ въ своихъ дѣйствіяхъ свободенъ.

I.

Офицеръ.—Вотъ вы всё, батюшка, говорите намъ, чтобы мы того-то и того не дѣлали, чтобы мы вотъ такъ-то и такъ поступали, — но какъ это я могу сдѣлать? У меня сложился извѣстный нравственный складъ, образовались извѣстныя наклонности и привычки, — и какъ послѣ этого я могу себя пересилить, себя перевоспитать? Вѣдь, это очень и очень трудно!

Священникъ.—Вы говорите, что, «пересилить», перевоспитать себя очень трудно, — значитъ вы все-таки не отвергаете для себя возможности своего перевоспитанія, возможности отстать отъ своихъ извѣстныхъ наклонностей и привычекъ, ибо не говорите, что это не возможно, но говорите, что трудно...; но позвольте спросить и васъ, что же достается намъ безъ труда, безъ усилій съ нашей стороны?

Оф.—Но все-таки, батюшка, какъ это я могу вдругъ измѣниться и подняться на недосыгаемую для себя нравственную высоту?

Свящ.—Конечно, вдругъ этого вы никогда не можете сдѣлать. Тутъ, какъ и во всемъ, нужна постепенность, послѣдовательность, нужно время... И какъ важны для насъ въ этомъ дѣлѣ постепенность и послѣдовательность, ясно указываетъ намъ извѣстный современный подвижникъ епископъ Теофанъ. «Нѣкто, возжелавъ содѣвать свое спасеніе», — такъ наглядно начинаетъ намъ дѣлать свое указаніе святитель — «положилъ начало этому дѣлу покаяніемъ, исповѣдью и причащеніемъ. Затѣмъ началъ трудиться въ семь родѣ, какъ обычно всё трудятся». «Сознавая, что при другомъ многомъ нужно для сего и милостыню творить, онъ понуждалъ себя на это, но все отлагалъ и къ дѣлу не приступалъ. Наконецъ сталъ скорбѣть, что

¹⁾ Для желающихъ поближе ознакомиться съ православнымъ ученіемъ о высококомъ достоинствѣ Богоматери можетъ служить полезнымъ руководствомъ почтенный трудъ, составленный С. Снескоревой: «Земная жизнь Пресв. Богородицы и описаніе св. чудотворныхъ Ея иконъ». СПб. 1892 г. Цѣна 3 рубля.

не совладеетъ съ собою». Въ скорби своей онъ обращается къ одному благочестивому, опытному въ духовной жизни, человѣку. Благочестивый старецъ разясняетъ вопрошающему, что онъ, молъ, потому по пути этой добродѣтели не можетъ начать идти, что собирается милостыню творить вдругъ, по многу, сотнями рублей,—и что, молъ, нужно начинать всегда съ легчайшаго, съ немногаго: нужно сначала раздавать на милостыню, примѣрно, хоть по пятаку или гривнѣ, всякій разъ, какъ бываешь въ церкви. Онъ сталъ такъ и дѣлать, думая про себя: «много ли это?» Послѣ нѣкотораго времени у него явилось желаніе раздавать такую милостыню каждый день... Затѣмъ у него явилась мысль праздники отличать отъ будней и онъ сталъ раздавать въ дни воскресные и праздничные больше... Наконецъ «эта прибавка перешла и на другіе дни, воскресенъ же и праздники отличались новою прибавкою». Такъ дѣло все шло впередъ и впередъ: ему все больше хотѣлось подавать. И если прежде онъ бѣгалъ случая, чтобы подать,—то теперь искалъ его. «И если бы не семья»—говорилъ онъ о себѣ—«то онъ готовъ бы былъ все раздать»¹⁾).

Такъ вотъ какъ постепенно—не вдругъ—образовывается въ человѣкѣ привычка помогать другимъ! Съ такою же постепенностью и послѣдовательностью развиваются въ сердцѣ человѣческомъ и другія привычки и другія добрыя его расположенія: смиреніе—частымъ перенесеніемъ уколовъ самолюбія и частыми подавленіями горделивыхъ мыслей; терпѣніе—частымъ перенесеніемъ обидъ и нуждъ; молитвенный духъ сердца—частыми и долгими сосредоточенными трудами въ совершеніи молитвъ и т. п.²⁾

Оф.—Но, батюшка, развѣ всякій изъ насъ въ состояніи встать на этотъ путь? Всякій ли можетъ идти по пути добродѣтели, по пути нравственнаго совершенства?

Свящ.—Конечно, всякій, такъ какъ у cadaго изъ насъ есть нравственное чувство, у cadaго есть совѣсть, которая побуждаетъ человѣка отклоняться отъ всего дурнаго и слѣдовать тому, что облагораживаетъ человѣка.

Оф.—Но если такъ, то почему же не всѣ слѣдуютъ этому пути?

Свящ.—Потому, что человѣкъ въ своихъ дѣйствіяхъ свободенъ: отъ

¹⁾ «Письма къ одному лицу въ С.-Петербургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры», стр. 132—3.

²⁾ Тамъ же.

него зависить — слѣдовать ли тому, что подсказываетъ ему совѣсть или тому, что говорятъ ему себялюбивыя чувства.

Оф.— Но, батюшка, фактъ свободы воли человѣческой еще не всѣми учеными признается?

Свящ.— Но много ли такихъ!... Да, и ученые могутъ ошибаться!... Вѣдь, есть же между ними и такіе (учеными ихъ назвать, конечно, слишкомъ много), которые не признають въ человѣкѣ и души и считаютъ человека чуть ли не наравнѣ съ животными!... Такъ что же и имъ прикажете слѣдовать?... Да и тѣ ученые, на которыхъ вы ссылаетесь, что они не признають въ человѣкѣ свободы,—они только на словахъ это отрицають, но на дѣлѣ свободу въ человѣкѣ признають, такъ какъ никогда не осмѣливаются отрицать того, что всякаго человека за его хорошія дѣла нужно награждать и наоборотъ всякаго преступника, всякаго обидчика нужно наказывать. А если человекъ не свободенъ въ дѣйствіяхъ и нравственно выдающіяся поступки его и преступленія, слѣдовательно, совершаются имъ по необходимости, то какая цѣль, спрашивается, какой смыслъ награждать или наказывать тогда человека?

Оф.— На чемъ же основываются,—интересно знать, на что опираются тѣ люди, тѣ ученые, которые признають, что человекъ въ своихъ дѣйствіяхъ свободенъ?

Свящ.— Прежде всего, конечно, на показаніяхъ своего внутренняго опыта, на свидѣтельствѣ своего сознанія. А внутренній опытъ, сознаніе наше говорятъ намъ, что всѣ наши поступки, всѣ наши движенія находятся въ полной нашей власти: совершивъ извѣстное дѣло, мы сознаемъ, что мы могли бы поступить и иначе, такъ какъ ничто насильно, принудительно, не заставляеть насъ поступить именно вотъ такъ, какъ мы поступили. Поступивъ иной разъ неодобрительно, дурно, мы стыдимся за свои поступки, мучимся душою, ясно такимъ образомъ сознавая всю свою отвѣтственность за свои дѣйствія. И если человекъ не свободенъ—какъ вы думаете, и поступаетъ по принужденію, по необходимости,—то какъ объяснить это сознаніе у человека отвѣтственности за свои поступки,—то, что люди иногда стыдятся за свои дѣйствія, нравственно мучатся за нихъ? Вѣдь, мы не стыдимся, нравственно не мучимся, когда совершаются у насъ неправильно (дурно) физиологическіе процессы, напр., ускореніе кровообращенія и т. п. Затѣмъ, далѣе, продолжая наблюдать за своими дѣйствіями, мы ясно сознаемъ, что у насъ—прежде чѣмъ наши намѣренія и желанія осу-

шествуются, переходятъ въ поступки—происходитъ процессъ обдумыванія, колебанія, мы не знаемъ,—совершитъ ли возникшее у насъ намѣреніе или нѣтъ: у насъ являются мысли то за осуществленіе, то противъ,—и вотъ уже послѣ такого продолжительнаго обдумыванія мы рѣшаемся на то или другое дѣйствіе. А это обстоятельство понятно для насъ только при признаніи свободы—воли въ человѣкѣ; при отрицаніи же свободы фактъ обдумыванія будетъ непонятенъ и совершенно необъяснимъ.

Оф.—А развѣ, батюшка, сознание наше не можетъ насъ обманывать?

Свящ.—Конечно, можетъ также, какъ и наши внѣшнія чувства: зрѣніе, слухъ, обоняніе и др...! Но я говорю о нормальномъ, всеобщемъ человѣческомъ сознаниі, показанія котораго должны быть также тверды и прочны, какъ и показанія нашихъ внѣшнихъ чувствъ. И если—по вашему—нельзя довѣрять показаніямъ нашего сознания,—то мы принуждены будемъ тогда собственно отвергнуть все,—и можемъ придти тогда къ полному сомнѣнію, такъ какъ всѣ наблюдаемые нами предметы становятся нашимъ достояніемъ только тогда, когда воспринимаются нами въ формѣ ощущеній, представленій и понятій,—слѣдовательно, тогда, когда проходятъ чрезъ сознание. А затѣмъ, наконецъ,—обманъ или иллюзія создается—какъ это ученые доказываютъ—по поводу какихъ-нибудь дѣйствительныхъ явленій, и если ничто въ мірѣ не свободно и все совершается по необходимости,—то откуда могло возникнуть сознание у людей, что они свободны? Вѣдь, для этого нѣтъ никакихъ данныхъ ни въ нашей организаціи, ни въ мірѣ внѣшнемъ?

Оф. А мнѣ, батюшка, все таки думается, что человѣкъ необходимо всегда слѣдуетъ тѣмъ возникающимъ въ немъ стремленіямъ и желаніямъ, которыя сильнѣе и которыя, слѣдовательно, заставляютъ человѣка поступать такъ, а не иначе!

Свящ.—Прекрасно...; но въ такомъ случаѣ какъ объяснить тотъ фактъ, что человѣкъ идетъ иногда наперекоръ своимъ привычкамъ? А что можетъ быть сильнѣе привычки, которая ослѣпляетъ человѣка и есть, какъ говорятъ, «вторая природа»? Какъ объяснить тогда—продолжаю—такіе историческіе факты, что вдругъ человѣкъ изъ злодѣя, который не останавливался дотолѣ ни передъ чѣмъ, что-бы совершить какое либо задуманное злодѣяніе или даже убійство,—жизнь котораго въ продолженіе многихъ лѣтъ была полна глубокаго разврата и чужда всякаго стыда и страха передъ Закономъ Божиимъ и человѣческимъ,—изъ злодѣя дѣлается на столько нрав-

ственно-высокимъ, что своими аскетическими подвигами, подвигами кротости и воздержанія, удивляетъ другихъ. (См., напр., житія Пр. Моисея Муррина (28-го авг.) и Преп. Давида (6-го снт.), бывшихъ предводителями разбойническихъ шаекъ, наводившими ужасъ на всю страну). И такихъ примѣровъ немало представляетъ намъ исторія христіанской Церкви. См., напр., житія Св. Варвара, бывшаго разбойникомъ (6-го мая), Св. Никиты Столпника, Переяславскаго чудотворца (24-го мая), Преподобномученицы Евдокии (1-го марта), Преподобной Маріи Египетской (1-го апрѣля), Св. женъ Зои и Фотиніи (13-го февр.), Св. мученика Бонифатія и преподобной Аглаиды (19-го дек.), Препод. Нифонта, епископа Кипрскаго (23-го дек.) и мн. друг. И на нашей памяти—быть можетъ—подобныхъ превращеній съ разными людьми, совершившихся или подъ вліяніемъ умной, сердечной бесѣды или какой дѣльной книги,—найдется тоже не мало... Какъ—скажите—объяснить всѣ эти измѣненія въ человѣкѣ, если не признать, что человѣкъ свободенъ, что у него есть внутренняя сила самоопредѣленія, дѣлающая его самостоятельнымъ, а не игрушкою возбуждаемыхъ отвнѣ разныхъ стремленій, желаній и страстей?

Оф.—Можно объяснить себѣ всѣ эти нравственныя измѣненія въ людяхъ тѣми идеями и представленіями о вѣчной загробной жизни, о загробномъ мздовоздаяніи, идеями, на которыхъ прежде не было сосредоточено ихъ вниманіе и которыя послѣ выступили въ ихъ умѣ со всею рельефностью,—и подъ вліяніемъ такихъ возникшихъ мыслей и представленій и совершилось ихъ нравственное измѣненіе.

Свящ.—Вы, кажется, готовы признать, что наши всѣ дѣйствія и поступки суть неизбѣжныя слѣдствія нашихъ-же мыслей и представленій, независимо отъ насъ возникающихъ въ нашемъ умѣ.

Оф.—Да, я такъ думаю.

Свящ.—Но почему-же тогда всѣ тѣ нравственно измѣнившіеся люди, всѣ тѣ святые, которые оставили свою прежнюю бурную жизнь и обратились къ подвигамъ трудно-аскетической жизни, не обращаются опять назадъ,—къ своей прежней жизни, которая, какъ свидѣтельствуемъ жизнеописанія нѣкоторыхъ святыхъ, не разъ воскресала въ ихъ умѣ въ чарующихъ привлекательныхъ краскахъ и манила ихъ къ себѣ? Почему, спрашивается тогда, въ одномъ случаѣ возникшая въ человѣческомъ умѣ мысль или представленіе переходитъ въ дѣйствіе, а въ другомъ нѣтъ? Почему иногда—продолжаю дальше—одна и таже мысль на людей, стоящихъ по-

видимому на одинаковомъ нравственномъ и умственномъ уровнѣ, производить совершенно различныя дѣйствія? Мало того... Если вы утверждаете, что возникающія въ нашемъ умѣ мысли и суть причины поступковъ чело-вѣческихъ, то почему иногда мы идемъ вопреки тому, что нашъ разумъ признаетъ, идемъ противъ нашихъ лучшихъ мнѣній, нашихъ вождѣленій, наклонностей и желаній...

Мнѣ даже кажется, что все наши мысли и представленія не независимо возникаютъ отъ насъ, отъ нашей воли, ибо въ противномъ случаѣ бы не понятенъ для насъ тотъ фактъ, что люди стыдятся своихъ заблужденій и ошибокъ въ мышленіи: даже необразованный чело-вѣкъ стыдится, когда ему начнутъ указывать на его ошибки въ мышленіи. Вѣдь мы не стыдимся того, — о чемъ мы уже съ вами говорили, — что у насъ совершается какой нибудь физиологическій процессъ неправильно, напр., когда ускоряется кровообращеніе, болитъ голова и т. п...? И въ подтвержденіе справедливости своихъ словъ мы можемъ сослаться на авторитетъ нашего извѣстнаго русскаго ученаго профессора-психолога Владиславева, который говоритъ, что наблюдая чело-вѣческое мышленіе въ наукѣ и жизни «можно придти къ выводу, что люди думаютъ только о томъ, чего собственно хотятъ, и все представляютъ себѣ такъ, какъ желаютъ: ихъ мысль движется всегда въ излюбленномъ направленіи и проходитъ при этомъ чрезъ тѣ пункты и звенья, чрезъ которые имъ нужно идти, чтобы придти къ извѣстнымъ взглядамъ»... Но не одинъ починъ принадлежитъ въ мышленіи волѣ. — «она во многихъ случаяхъ предопредѣляетъ и результаты, до которыхъ оно доходить»... «Не потому люди приходятъ къ извѣстнымъ заключеніямъ, что ихъ принуждаютъ послышки, отъ которыхъ они отправились, но они сами избираютъ послышки такого, а не иного характера, потому что нужно дойти до излюбленныхъ заключеній»¹⁾.

Оф. — Но, вѣдь, нельзя же, батюшка, понимать свободу воли чело-вѣка въ томъ смыслѣ, что чело-вѣкъ можетъ начинать дѣлать произвольно, что угодно! Всякая дѣятельность чело-вѣка чѣмъ нибудь да вызывается!

Свящ. — Мы и не отождествляемъ свободы чело-вѣка съ произволомъ, съ безпричинностью, съ способностью чело-вѣческаго духа начинать дѣйствія независимо отъ того, что составляетъ реальное содержаніе духовной жизни, независимо отъ всякихъ не только внѣшнихъ, но и внутреннихъ возбужде-

¹ Психологія Владиславева 2 т., 394—6 стр.

ній или мотивовъ. Нѣтъ, мы признаемъ, что воля дѣйствуетъ не безпричинно, что она руководится извѣстными основаніями и что безъ возбужденій или мотивовъ она возникнуть не можетъ.

И свободу человеческой воли мы понимаемъ только, какъ свободу выбора тѣхъ основаній, тѣхъ мотивовъ или тѣхъ возбужденій, по которымъ наша воля хочетъ поступать.

Оф.—Но вы не забываете, батюшка, что человѣкъ зависимъ и подчиненъ въ своихъ дѣйствіяхъ и своему тѣлесному организму, темпераменту, и вообще тѣмъ природнымъ наслѣдственнымъ наклонностямъ и стремленіямъ, съ которыми явился на свѣтъ. А затѣмъ эта зависимость еще болѣе расширяется: человѣкъ подчиняется вліянію той среды, среди которой онъ живетъ: семьи, школы, общества, государства и т. п.

Свящ.—Да, зависимости этой мы и не отвергаемъ, мы даже признаемъ, что она необходима, какъ тотъ матеріаль, изъ котораго слагается и вырабатывается содержаніе нравственной духовной жизни человѣка, но тѣмъ не менѣе должны сказать, что всѣ эти указанные вами необходимыя вліянія и воздѣйствія на человѣка дѣйствуютъ на него не непреодолимо, не механически-принудительно, они только возбуждаютъ самодѣятельность нашей души, пробуждаютъ влеченіе ея къ пробужденію своего «я». Но человѣкъ еще можетъ и не поддаться этимъ воздѣйствіямъ (какъ это и показываетъ наблюденіе: при двухъ одинаковыхъ такихъ воздѣйствіяхъ образуются далеко неодинаковыя, а иногда и совершенно различныя, натуры), такъ какъ всѣ дѣйствія человѣка обусловлены еще и нравственными воздѣйствіями: у каждаго есть разумъ, есть чувство нравственного достоинства, есть совѣсть, которые могутъ служить противовѣсомъ всѣмъ возбуждаемымъ отъ тѣхъ или другимъ нашимъ влеченіямъ.

Оф.—Но чувство нравственного достоинства, совѣсть человѣка можетъ и притупляться и не всегда въ одинаковой степени воздѣйствовать на человѣка?

Свящ.—Конечно такъ. Но, вѣдь и это зависитъ отъ воли человѣка. Человѣкъ вначалѣ, склоняясь къ тѣмъ или другимъ дѣйствіямъ, можетъ ясно слышать требованія своего разума, своей совѣсти, онъ можетъ испытывать нравственную борьбу,—но затѣмъ, дѣйствуя въ одномъ и томъ-же направленіи, онъ можетъ притуплять и заглушать въ себѣ эти нравственныя требованія (хотя и не совсѣмъ, такъ какъ и закоренѣлые преступники испытываютъ въ себѣ нерѣдко угрызенія совѣсти) и совершать привычныя

дѣйствія безъ всякой нравственной борьбы—даже иногда безъ сознанія и автоматически. Но развѣ такой человѣкъ не виноватъ въ томъ, что поставилъ себя въ такое состояніе? Вѣдь, онъ самъ постепенно и, быть можетъ, незамѣтно для себя заглушалъ въ себѣ этотъ голосъ совѣсти, чувство своего нравственнаго достоинства! Такимъ образомъ, предаваясь злу сначала добровольно, мы можемъ дѣлаться по собственной винѣ его рабами, невольниками, у которыхъ добрая часть свободы можетъ быть и отнята. Такому человѣку, конечно, нелегко избавиться отъ этой неволи,—но тѣмъ не менѣе и онъ не лишень, какъ имѣющій хоть искру совѣсти, возможности такого избавленія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ 91-го пѣх. Двинскаго полка Феодоръ **Боголюбовъ**.

Поучительное духовное торжество въ Сергіевскомъ всей Артиллеріи соборѣ.

Въ нашъ многоятежный вѣкъ, когда заботы о мірскомъ не оставляютъ времени для заботъ о спасеніи души, въ высокой степени отраднo всякое проявленіе жизни церковной, посвященной на служеніе единому Богу. Когда видишь тысячи людей, благоговѣйно молящихся, или внимающихъ словамъ церковнаго проповѣдника, и самъ невольно проникаешься благоговѣніемъ въ молитвѣ и съ любовію слушаешь пастырское назиданіе. Такія спасительныя чувства мы испытали на духовномъ торжествѣ Сергіевскаго всей артиллеріи собора 14-го марта 1893 года по случаю исполнившейся *тринадцатой* годовщины внѣбгослужебныхъ въ немъ духовныхъ собесѣдованій. Необычайно простая по изложенію, жизненная и сердечная «Рѣчь» О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго произвела сильное впечатлѣніе и на насъ и на всѣхъ бывшихъ на этомъ торжествѣ.

Духовныя бесѣды въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ, учрежденныя 16-го марта 1880 года по случаю появленія пашковскихъ лжеученій, положили начало въ нашей столицѣ новому виду церковнаго проповѣдничества. Предлагаемая безъ всякаго перерыва по воскреснымъ днямъ въ теченіе тринадцати лѣтъ, онѣ пользуются особенною симпатіею столичнаго населенія. Ежегодно въ день учрежденія бесѣдъ, или въ ближайшее къ нему воскресенье отправляется торжественное молебствіе, которое въ прежніе годы совершали соборнѣ: почившій протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, нынѣшній

духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, І. Л. Янышевъ, бывший епископъ ладожскій Митрофанъ.

На духовное торжество 14-го марта текущаго года изъ духовныхъ лицъ прибыли, кромѣ О. Протопресвитера Желобовскаго: протоіерей Преображенскаго всей гвардіи собора І. А. Философовъ, протоіерей л.-гв. Семёновскаго полка Г. И. Фалютинскій, законоучитель 3-й классической гимназіи К. И. Вѣтвѣницкій, священникъ военной церкви въ Гавани Д. Э. Боголюбовъ, священникъ церкви пріюта для крещенныхъ евреевъ А. К. Тубасовъ, священникъ Новочеркаскаго пѣхотнаго полка Вл. К. Тимофеевъ, законоучитель школы лекарскихъ помощницъ Н. В. Сахаровъ и весь наличный причтъ мѣстнаго собора во главѣ съ настоятелемъ, протоіереемъ Д. Я. Никитинымъ. Для пѣнія молитвъ передъ бесѣдою и послѣ бесѣды и для пѣнія благодарнаго молебна прибылъ въ храмъ церковно-народный хоръ, образовавшійся при Сергіевскомъ соборѣ въ 1889 году и состоящій изъ 50 человѣкъ разныхъ званій, возрастовъ и обоего пола подъ руководствомъ опытнаго регента, имѣющаго дипломъ отъ Императорской капеллы.

Желающихъ участвовать въ торжествѣ св. Церкви собралось такое множество, что не только весь обширный храмъ и помѣстительные хоры, но и церковная паперть были переполнены народомъ. Въ 5 часовъ пополудни празднованіе началось молитвою «Царю Небесный», пропѣтою народомъ, и пѣніемъ двухъ священныхъ пѣсней, прекрасно выполненнымъ церковно-народнымъ хоромъ. Затѣмъ на кафедрѣ взошелъ извѣстный городу Нарвѣ по прежней проповѣднической дѣятельности священникъ Н. В. Сахаровъ и произнесъ прочувствованную бесѣду «О прощальной бесѣдѣ Господа Иисуса Христа передъ крестными страданіями». Отраднo было видѣть, съ какою любовію народъ воспринималъ каждое слово проповѣдника и съ какимъ благоговѣніемъ осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ при всякомъ произношеніи имени Божія. Тутъ явно сказалось, какъ жива и велика вѣра въ Господа въ православномъ человѣкѣ и какъ сильно нуждается онъ въ церковныхъ поученіяхъ.

Ровно въ 6 часовъ кончилась бесѣда; весь народъ пропѣлъ «достойно есть», а народный хоръ стройною пѣснію прославилъ преп. Сергія, небеснаго покровителя св. храма. Духовенство во главѣ съ О. Протопресвитеромъ въ праздничныхъ облаченіяхъ вышло изъ алтаря чрезъ открытыя царскія врата и заняло мѣста на широкой солеѣ. Съ разрѣшенія О. Про-

топресвитера къ народу обратился настоятель собора и вмѣстѣ учредитель духовныхъ бесѣдъ, протоіерей Д. Я. Никитинъ съ такими словами: «Привѣтствую васъ, возлюбленные, съ исполненнымъ тринадцатилѣтіемъ нашихъ духовныхъ бесѣдъ. Св. царь и пророкъ Давидъ называетъ блаженнымъ того, кто не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ и не стоитъ на пути грѣшныхъ, но поучается въ Законѣ Божіемъ день и ночь. Такого человѣка онъ уподобляетъ дереву, посаженному при источникахъ водъ, которое приноситъ плодъ въ свое время и листья котораго не увядаютъ. Да, слушатели, счастливы тотъ изъ насъ, кто съ малолѣтства воспитанъ въ страхѣ Божіемъ и привыкъ поучаться въ Законѣ Господнемъ во всю свою жизнь. Онъ честенъ, трудолюбивъ и всѣмъ желаетъ добра. Онъ вѣрный слуга Царя и Отечества, достойный сынъ Церкви Христовой, твердая опора своимъ родителямъ. Отчего нынѣ часто слышатся жалобы на непочтительность дѣтей къ своимъ родителямъ,—жалобы на то, что дѣти грубы, заносчивы, не способны къ устойчивому труду, рано усвояютъ себѣ порочныя привычки, мало подають надеждъ на полезную общественную дѣятельность? Оттого, что они во время не приучены молиться дома и въ храмѣ Божіемъ, не приучены назидаться въ словѣ Божіемъ, свободные часы проводятъ въ дурныхъ обществахъ, въ соблазнительныхъ играхъ и зрѣлищахъ, а дома убиваютъ время въ чтеніи пустыхъ, вредныхъ книгъ.

Можно ли ожидать чего добраго отъ такого воспитанія? Худое дерево даетъ и худые плоды и изъ злаго соковища человѣкъ выносить одно зло (Мѡ. XII, 35), сказалъ намъ Божественный Учитель, Христосъ. О, какое великое и благотворное значеніе въ жизни имѣетъ воспитаніе человѣка въ духѣ вѣры и благочестія и какъ необходимо всѣмъ намъ стремиться къ нему, къ этому истинно-христіанскому воспитанію! И счастливы мы, братіе возлюбленные, что эту именно цѣль мы преслѣдуемъ, къ этой именно задаче мы стремимся въ своихъ духовныхъ собесѣдованіяхъ вотъ уже тринадцать лѣтъ, стремимся, при помощи Божіей, неуклонно и съ усердіемъ во всѣ воскресные дни. Съ нынѣшняго дня мы вступаемъ въ четырнадцатую годовщину своихъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ. Слава и благодареніе Господу Богу за Его великія милости къ намъ! Слава и благодареніе за то, что Онъ далъ намъ, немощнымъ пастырямъ, силу и усердіе къ проповѣданію Слова Божія, спасительнаго для всѣхъ человѣковъ, а въ васъ возбудилъ и укрѣпилъ любовь и ревность къ назиданію Божественнымъ ученіемъ Христовымъ. Слава и благодареніе Богу и за то, что Онъ далъ намъ достойныхъ

сотрудниковъ въ лицѣ просвѣщенныхъ пастырей Церкви, которые за всѣ минувшіе годы спѣшили возвѣщать вамъ слово спасенія, иногда изъ отдаленнѣйшихъ концевъ столицы приходили въ сей святой храмъ. Да воздастъ имъ Господь Богъ своими милостями за все добро, какое они сдѣлали для васъ. А тѣхъ незабвенныхъ пастырей — проповѣдниковъ, которые перешли въ загробный міръ, да водворить Онъ *въ селеніяхъ святыхъ, идѣже вси праведніи пребываютъ*. Молитесь за нихъ, братіе, и у себя дома: это единственная и лучшая ваша благодарность. Приношу свою сердечную благодарность и нашему церковно-народному хору за тѣ отрадныя и спасительныя минуты, которыя мы переживаемъ на бесѣдахъ, благодаря умиленному и прекрасному выполненію имъ различныхъ церковныхъ пѣснодѣній.

Вступая нынѣ въ 14-ю годовщину своихъ бесѣдъ, принесемъ теплую мольбу Подателю всѣхъ благъ: да продолжится дѣло духовныхъ собесѣдованій изъ рода въ родъ и да пребудетъ и на дѣлѣ нашемъ и на всѣхъ насъ благословеніе Божіе отнынѣ и до вѣка». Вслѣдъ за тѣмъ началось торжественное молебствіе, которое совершилъ О. Протопресвитеръ при участіи духовенства военнаго и епархіальнаго вѣдомствъ и которое съ замѣчательною стройностію и гармоніею пропѣлъ церковно-народный хоръ. Передъ обычнымъ отпусомъ, съ крестомъ въ рукахъ, О. Протопресвитеръ сказалъ народу рѣчь, выслушанную всѣми съ напряженнымъ вниманіемъ. Замѣчательная рѣчь талантливаго оратора, по своей необычайной простотѣ и силѣ убѣдительности, можетъ служить образцомъ для всѣхъ пастырей — проповѣдниковъ. Достоинство рѣчи могутъ оцѣнить только тѣ, кто слушалъ ее изъ устъ самого проповѣдника.

Постараемся воспроизвести ее на бумагѣ, насколько сохранилась она въ нашей памяти. «*Блаженн слышащии Слово Божіе и хранящии е*» (Лук. 11, 28). Сердечно радуюсь вмѣстѣ съ вами, слуш. благоч., что минуло уже 13 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ ведутся здѣсь виѣбогослужебныя духовныя собесѣдованія, — радуюсь и тому, что онѣ выслушиваются вами съ любовію и должнымъ вниманіемъ. Настоящее многочисленное собраніе ваше лучшее доказательство того, что вы принимаете къ сердцу слова проповѣдниковъ. Поучаться въ Законѣ Господнемъ — это святая наша обязанность. *Законъ Твой, Господи, взывалъ Св. Царь Давидъ, Законъ Твой свѣтильникъ ногама моима и свѣтъ стезямъ моимъ* (Пс. 118, 105).

Ничего не можетъ быть выше и утѣшительнѣе ученія Господня. Православный русскій человѣкъ, благодареніе Богу, любить поучаться въ за-

конѣ Христовомъ: наши предки воспитывались на однихъ священныхъ книгахъ. Но одного чтенія, или слушанія Слова Божія недостаточно для спасенія души. Чтобы угодить Богу, нужно не только слушать, но исполнять Его святыя заповѣди. А у насъ часто бываетъ такъ: мы охотно слушаемъ Св. Евангеліе, пастырскія наставленія, искренно проникаемся желаніемъ исправить свою жизнь; но лишь только вышли изъ церкви, забываемъ свои добрыя намѣренія и опять отдаемъ своимъ грѣхамъ. Отчего это? Оттого, что у насъ нѣтъ твердой рѣшимости исправиться и жить похристіански.

Не такъ поступали и поступаютъ люди благочестивые: сознавъ свои грѣхи, они боролись съ ними во всю свою жизнь, боролись всѣми силами души, боролись до тѣхъ поръ, пока совѣзмъ не искореняли ихъ въ себѣ. Поучительный образецъ представляетъ намъ жизнь Св. Маріи Египетской.

Безъ твердой рѣшимости исправить свою жизнь невозможно спастись: кто постоянно колеблется въ добрыхъ намѣреніяхъ и дѣлахъ, тотъ никогда не достигнетъ нравственнаго совершенства.

Другое надежное средство къ спасенію души—это постоянное упражненіе въ добрѣ. Многіе изъ насъ не могутъ отстать отъ грѣха только потому, что привыкли грѣшить. Съ юныхъ лѣтъ привыкли иные молиться только нѣсколько минутъ, молиться не по влеченію сердца, не по любви къ Богу, а только для того, чтобы, такъ сказать, отбыть свою повинность. Такъ они молятся и до конца своей жизни, молятся однимъ языкомъ и тѣломъ безъ участія души. Что же удивительнаго, если и минутная молитва утомляетъ ихъ и не даетъ сердцу радости и утѣшенія. Примите за правило молиться ежедневно утромъ и вечеромъ по крайней мѣрѣ полчаса времени, повторяйте это изо дня въ день безъ всякаго уклоненія отъ принятаго правила и, повѣрьте, скоро вы привыкнете къ продолжительной молитвѣ и почувствуете ея сладость въ душѣ. Сильнымъ средствомъ къ утвержденію въ добрѣ особенно юныхъ душъ можетъ служить добрый примѣръ старшихъ по возрасту. Теперь многіе жалуются, что дѣти непочтительны къ родителямъ, рано развращаются, лѣнивы въ честныхъ трудахъ, неспособны къ добру. Да всѣ ли родители учатъ ихъ добру примѣромъ собственной жизни и повседневнаго поведенія? О, какъ осторожны должны быть въ словахъ и дѣлахъ тѣ, кого Богъ благословилъ дѣтьми! Къ сожалѣнію, объ этомъ и не думаютъ многіе родители и воспитатели дѣтей. Да избавить насъ Господь отъ соблазна и отъ всякаго зла! По окончаніи рѣчи соборнымъ протодіакономъ,

Ө. А. Петровымъ провозглашено было многолѣтіе по чину, а также и всѣмъ ревнителямъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, поучающимъ и поучаемымъ въ духѣ Православной Церкви, и вѣчная память подвизавшимся въ проповѣданіи Слова Божія въ семь св. храмъ отцамъ Протоіереямъ: *Іосифу* (І. В. Васильевъ, бывшій предсѣдатель духовно-учебнаго комитета при Св. Синодѣ), *Димитрію* (Д. А. Тихоміровъ, бывшій профессоръ Богословія въ медико-хирургической академіи) и *Іоанну* (І. Н. Полисадовъ, извѣстный народный проповѣдникъ въ Петербургѣ). Народъ долго не выходилъ изъ храма, прикладываясь ко кресту. Всѣ вынесли изъ торжества самое отрадное впечатлѣніе.

1893 г., марта 17 дня.

Очевидецъ.

Сирота.

(Изъ воспоминаній священника).

Былъ въ моемъ приходѣ круглый сирота, звали его Далматомъ. Кто его воспиталъ, какъ онъ выросъ среди чужихъ людей, Богу извѣстно. Работалъ онъ безъ устали и—за работу кормили его добрые люди. На моихъ глазахъ онъ выросъ, возмужалъ и почувствовалъ силы къ самостоятельной жизни. Усиленными трудами и аккуратностію скопилъ себѣ нѣсколько рублей. Какъ мѣстный деревенскій обыватель имѣлъ онъ надѣлъ земли для сѣнокоса, а лѣсу для построекъ кругомъ видимо-невидимо—руби сколько хочешь и стройся (это было въ имѣньи графини Стембокъ-Ферморъ на Уралѣ).

Однажды приходитъ ко мнѣ Далмать и заявляетъ намѣреніе вступить въ законный бракъ. Зналъ я его ранѣе, зналъ, что парень онъ работающій, трезвый, благословилъ его желаніе. Но при этомъ спросилъ: «гдѣ жъ ты будешь жить съ молодой женой? Вѣдь у тебя ни кола, ни двора». — «Зиму проживемъ у хозяина, а на лѣто онъ обѣщался намъ домикъ справить».

Не беру на себя изобразить тѣ чувства, волненія, желанія и мысли, которыя возникаютъ у брачующихся. Со словомъ свадьба представляется пиршество, разгулъ, но это не всегда бываетъ. Веселятся тѣ, которымъ есть возможность веселиться.

Справили свадьбу. Кулакъ мужикъ, у котораго проживалъ Далмать, не ударилъ себя въ грязь лицомъ. Были и поѣзжане нарядные, и колокольцы

на дугахъ. Но замѣтно, что всѣ радовались своею радостію, пользуясь случаемъ повеселиться. А женихъ и невѣста, какъ сироты, были на второмъ планѣ, въ чемъ случай и доставилъ мнѣ возможность убѣдиться.

Повѣнчавъ свадьбу, у воротъ своего церковнаго дома я встрѣтилъ прихожанина съ просьбою поскорѣе прибыть въ деревню, въ которой жилъ и Далматъ, окрестить младенца. Въ сильные холода въ церковь крестить не привозили изъ дальнихъ деревень, а крестили въ домахъ. Кулакъ замѣтилъ это, — пригласилъ меня, по пути, посѣтить его домъ и благословить новобрачныхъ.

Звучала фальшивая нотка въ этомъ приглашеніи, но какъ былъ онъ заправило цѣлой деревни, то отказаться было неудобно. Тяжело легли мнѣ на сердцѣ эти заправки: такъ они порой грубы, невѣжественны и самонадѣянны. Они вѣрятъ въ свое я, а остальная корпорація деревни тянетъ ихъ дудку. А что можетъ сдѣлать молодой священникъ, поставленный въ тѣсныя рамки зависимости отъ нихъ. Рвется молодое сердце, холодомъ обдастъ его дѣйствительность, но благоразуміе заставляеть покаряться и мимо ушей пропускать, или легко касаться глупостей кулаковъ, а иногда эти глупости бывали очень глупы, но забудемъ о нихъ.

Окрестивъ младенца, я прибылъ къ кулаку. Вечеръ былъ на исходѣ. Полупьяная компанія шумно разговаривала, разсыпала пошленькія остроты, всѣмъ хотѣлось говорить, выставить свое я, или блеснуть краснымъ словечкомъ. Только молодые, какъ чужіе гости, сидѣли молча, въ переднемъ углу подъ божницей, подчиняясь распоряженіямъ хозяина. И думаю тяжело имъ было, потому что кругомъ ни теплаго слова, ни сердечной ласки, а скорѣе слышались слова упрека и одолженія. Чувствовалъ я это и, поспѣвая домой, предложилъ хозяину: «молодымъ нужно дать покой, а вы и безъ нихъ можете повеселиться».

Какъ будто обрадовался хозяинъ поскорѣе избавиться отъ присутствія молодыхъ, и предложилъ мнѣ проводить ихъ до брачнаго ложа.

На противоположномъ концѣ ограды, на задворкахъ, находилась избенка, вся занесенная снѣгомъ, въ которой въ зимніе холода помѣщались телята, ягнята съ своими матерями, и прочая мелкая живность, тутъ же оттаивали хомуты, ведра и кадочки. Былъ запахъ хлѣва, но не человѣческаго жилища, и въ этомъ хлѣвѣ я оставилъ молодыхъ, пожелавъ имъ любить другъ друга.

Тяжело подѣйствовала на меня обстановка брачнаго ложа; но еще тя-

желѣе было — быть въ пьяной компаніи... — Здѣсь хотя и грязно, но мирно: маленькія агнятка такъ ласково глядятъ, шатаясь бродятъ на не окрѣпшихъ ногахъ, тутъ видать и материнскую ласку овечки: мирные обитатели облегчаютъ сердце.

Кулакъ исполнилъ свое слово, къ веснѣ выстроилъ для молодыхъ небольшой домикъ на окраинѣ деревни и началась новая самостоятельная жизнь для молодыхъ. При любви и обоюдномъ стараніи обстановка Далмата замѣтно улучшалась. Сначала домикъ обнесли оградой. На другой годъ появился хлѣвушекъ овечки. Появились и дѣтки на свѣтъ Божій. Богатства далеко не было, но было довольство и мирный трудовой отдыхъ.

Прошло четыре года. Ранней весной, какъ зажурчали ручейки, показались первыя проталинки, начало пригрѣвать красное солнышко, приѣхалъ ко мнѣ Далматъ и приглашаетъ напутствовать свою жену. По лицу замѣтно было его волненіе, затаенное горе. «Чѣмъ она больна?» спросилъ я.

«Да третьи сутки родами мается». Все нужное для крещенія и напутствованія наскоро собралъ и въ путь дорогу.

Весенняя пора, оживающая природа, усиленное щебетаніе и движеніе пернатого царства, а можетъ быть и молодые годы, отвлекли мое вниманіе отъ цѣли поѣздки.

Солнце склонялось къ западу. Неспѣшно, на одной исхудалой лошадекѣ, двигались мы по Уральскимъ переваламъ съ горы на гору. Хвойныя лѣса на необозримое пространство, при закатѣ солнца, переливали изумрудомъ.

Смолистый запахъ носился въ воздухѣ; носились и мысли то въ прошедшемъ, то въ будущемъ, перемѣняя картины воспоминаній и сокращая путь тихой ѣзды.

«Охъ, хо, хо!» произнесъ Далматъ, молчавшій всю дорогу.

Неожиданный тяжелый вздохъ возницы прервалъ мои воспоминанія.

«О чемъ такъ тяжело вздохнулъ», спросилъ я Далмата?

«Вонъ свѣчка горитъ на божницѣ, указалъ онъ движеніемъ головы на свою избу. Вѣрно не дождалась».

Начинало вечерѣть; чуть замѣтный свѣтъ виднѣлся въ переднемъ углу Далматовой избушки. Что то тяжелое, неопредѣленное чувствовалось на сердцѣ. Еще минуты двѣ—три и предо мной—потрясающая картина дѣйствительности...

Небольшая, полутемная, грязенькая избенка. На лавкѣ съ пристав-

ленной скамейкой лежит роженица, но безъ признаковъ жизни. Съ печки, слышится крикъ новорожденного, а въ углу подъ иконами, что то завернутое въ тряпкѣ,—это былъ второй младенецъ, мертворожденный. Съ его появленіемъ на свѣтъ погасла жизнь матери. Вошелъ въ избу и Далмать, взглянулъ на все, взвылъ и повалился на лавку.

Тяжелая обстановка сжимала мое сердце, голосъ дрогнулъ подъ гнетомъ ощущеній при видѣ безвыходнаго, беспомощнаго горя. На печкѣ раздавался крикъ и стонъ новорожденного, изъ за печки испуганно выглядывали старшіе дѣти (2-хъ и 3-хъ лѣтъ). Старуха бабка, пошатываясь отъ старости, суежилась прибрать въ избенкѣ...

Прошло первое впечатлѣніе—и я принялся за дѣло. Далмать послалъ за водой, изъ часовни принесли купель и дѣтей окрестили. А той порой собрались сосѣдки—одна принесла молочка, другая рожекъ для кормленія, нажевали соску изъ кренделя, дѣтей успокоили, и принялись за умершую.

Я вышелъ на свѣжій воздухъ, чтобы дать возможность обмыть и передѣть умершую, а потомъ отслужить панихиду.

Ясный теплый день смѣнился холодною ночью. На небѣ мерцали звѣзды и своей отдаленностью возвышали угнетенное состояніе духа. Невольно чувствовалось величіе Творца въ необъятномъ пространствѣ міровъ и свое ничтожество въ тѣсной рамкѣ скорбнаго житія.

Время, что рѣка течетъ: уноситъ и горе и радости,—и заживаютъ сердечныя раны. А надежда, какъ посохъ, является на подмогу и приравниваетъ шероховатости жизни.

Прошло около трехъ мѣсяцевъ, какъ Далмать похоронилъ свою жену. Онъ испыталъ, какъ тяжело семейному крестьянину быть безъ жены. Онъ связанъ по рукамъ и ногамъ малолѣтками. Нельзя отойти отъ дому и приняться за работу. Родныхъ нѣтъ, кто приглядитъ за ребятишками и накормитъ ихъ? И вотъ является ко мнѣ Далмать за благословеніемъ на второй бракъ. Короткое время измѣнило его, онъ постарѣлъ и осунулся. Вѣрно не мало тяжелыхъ думъ, семейной нужды, испытало его сердце, да и малютки—дѣти требовали ухода.

Назначенъ день свадьбы. Пришелъ Далмать съ своей избранной спутницей жизни, пѣшкомъ за двѣнадцать верстъ, повѣнчаться. Не до пировъ было ему, не до веселья,—бѣдота сѣла на могучія плечи и давила къ землѣ. Совершенно таинство безъ постороннихъ зрителей. Но Богъ внималъ

усердной молитвѣ бѣдняковъ, видя ихъ терпѣніе и крѣпкое рѣшеніе нести свой крестъ обоюдно до гробовой доски.

Окончивъ вѣнчаніе и пожелавъ любви, терпѣнія и надежды на Бога, я удалился въ алтарь. А выходя изъ храма въ боковыя двери, былъ незамѣтнымъ свидѣтелемъ слѣдующей картины: на ступенькахъ церковнаго крыльца сидѣли новобрачные. Далмать вынулъ изъ за пазухи ломоть черного хлѣба, разломилъ и половину подаль своей супругѣ, другую оставилъ для себя. Ласково приняла она, какъ первое угощеніе, кусокъ черного хлѣба отъ своего мужа, перекрестилась и начала ѣсть. Ъли молча, изрѣдка поглядывая другъ на друга. Но что выражалось въ этихъ взглядахъ не берусь опредѣлить...

Поѣли, перекрестились и пошли въ обратный путь. Долго я слѣдилъ за удаленіемъ новобрачныхъ, — много мыслей пролетѣло въ моей головѣ относительно ихъ будущности. Есть у нихъ пустая хатка, да малыя дѣти, а объ остальномъ нужно позаботиться. Помоги имъ Богъ!

Вскорѣ послѣ этого я былъ переведенъ въ военно-исправительную роту. Какъ тянулась жизнь Далмата, я не имѣлъ свѣдѣній; а когда получилъ назначеніе въ Шлиссельбургъ, ровно черезъ десять лѣтъ, случай привелъ мелькомъ увидеть Далмата. Былъ конецъ мая и праздничный день; проѣзжая по знакомой деревнѣ, я къ величайшему удовольствію замѣтилъ, что къ избушкѣ Далмата пристроена горенка, а утвореннаго окна за самоварчикомъ сидѣлъ Далмать, прилично одѣтый, окруженный своимъ семействомъ.

Флорисскій.

1893 г., 23 Февраля.

Г. Шлиссельбургъ.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Апрѣля 8 дня 1893 года.

Цензоръ Архимандритъ **Тихонъ.**

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.